

ФУНКЦИИ СЛОГА В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

 Тунзала Амрасланова

Сумгаитский Государственный Университет, Сумгаит, Азербайджан
e-mail: tunzale.emiraslanova@sdu.edu.az

Резюме. Статья посвящена исследованию слога как многофункциональной единицы фонологической системы русского языка. Рассматриваются просодические, морфонологические и словообразовательные аспекты функционирования слога. На материале литературного русского языка анализируется роль слоговой структуры в формировании ритмико-интонационного рисунка речи, в проявлении позиционных чередований и редукций, а также в деривационных процессах - выборе аффиксов, эвфоническом варьировании и образовании усечённых форм. Особое внимание уделяется синкопированным вариантам отчеств, слоговым акронимам и феномену трансонимизации. Исследование опирается на труды отечественных и зарубежных лингвистов, рассматривающих слог как ключевую промежуточную единицу между фонетикой и морфологией. Выводы подтверждают, что слог выполняет не только артикуляционно-акустическую, но и структурно-семантическую функцию, влияя на динамику языковой системы. Работа может быть полезна для специалистов в области теоретической лингвистики, фонологии, морфонологии и словообразования, а также для преподавателей и методистов.

Ключевые слова: Фонология, русский язык, функции слога, деривация, морфонология, слоговая структура, прикладная лингвистика, интонация.

RUS DİLİNİN FONOLOJİ SİSTEMİNDƏ HECA FUNKSİYALARI

Tünzalə Əmiraslanova

Sumqayıt Dövlət Universiteti, Sumqayıt, Azərbaycan

Xülasə. Məqalədə rus dilinin fonoloji sistemində heca çoxfunksiyalı vahid kimi araşdırılmışdır. Heca funksiyasının prosodik, morfonoloji və törəmə aspektləri araşdırılmışdır. Standart rus dilinin materiallarına əsaslanaraq, tədqiqat heca strukturunun nitqin ritmik və intonasiya konturunun formalaşmasında, mövqe dəyişmələrinin və reduksiyalarının təzahüründə, eləcə də affiks seçimi, evfonik variasiya və qısaldılmış formaların əmələ gəlməsi kimi törəmə proseslərindəki rolunu təhlil edir. Sinxronlaşdırılmış ata adı variantlarına, heca qısaltmalarına və transonimləşmə fenomeninə xüsusi diqqət yetirilmişdir. Tədqiqat hecanı fonetika və morfologiya arasında əsas ara vahid kimi görən həm rus, həm də beynəlxalq dilçilərin əsərlərinə əsaslanır. Nəticələr hecanın yalnız artikulyativ-akustik deyil, həm də struktur və semantik funksiyaları yerinə yetirdiyini və dil sisteminin dinamikasına təsir etdiyini təsdiqləyir. Bu tədqiqat nəzəri dilçilik, fonologiya, morfonologiya və söz yaradıcılığı üzrə mütəxəssislər, eləcə də müəllimlər və dil tədrisi mütəxəssisləri üçün faydalı ola bilər.

Açar sözlər: Fonologiya, rus dili, heca funksiyaları, törəmə, morfonologiya, heca quruluşu, tətbiqi dilçilik, intonasiya.

FUNCTIONS OF THE SYLLABLE IN THE PHONOLOGICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE**Tunzala Amiraslanova***Sumgait State University, Sumgait, Azerbaijan*

Abstract. This article explores the syllable as a multifunctional unit within the phonological system of the Russian language. It examines the prosodic, morphonological and derivational aspects of syllable functioning. Based on the material of standard Russian, the study analyzes the role of syllabic structure in shaping the rhythmic and intonational contour of speech, in the manifestation of positional alternations and reductions, as well as in derivational processes such as affix selection, euphonic variation and the formation of shortened forms. Particular attention is given to syncopated patronymic variants, syllabic acronyms and the phenomenon of transonymization. The study draws upon works of both Russian and international linguists who view the syllable as a key intermediate unit between phonetics and morphology. The findings confirm that the syllable performs not only articulatory-acoustic, but also structural and semantic functions, influencing the dynamics of the language system. This research may be useful for specialists in theoretical linguistics, phonology, morphonology and word formation, as well as for educators and language teaching professionals.

Keywords: Phonology, Russian language, syllable functions, derivation, morphonology, syllabic structure, applied linguistics, intonation.

1. Введение

Слог представляет собой одну из базовых единиц фонологической системы, играющую ключевую роль в организации звучащей речи и структурировании языкового материала. Его универсальность проявляется в участии как в просодической, так и в морфонологической и деривационной подсистемах языка. Исследование функций слога позволяет более глубоко понять механизмы фонемной организации, правила словообразования, особенности ударения и интонации, а также процессы нейтрализации и адаптации звуков в потоке речи. Цель данной статьи - систематизировать и проанализировать основные функции слога в русском языке, выявив его значение не только как формальной единицы, но и как активного инструмента речевой реализации, обладающего фонологической, морфологической и эвфонической ценностью.

Слог в фонологии выполняет несколько важных функций, которые можно условно разделить на просодические, морфонологические и деривационные (словообразовательные). В данной статье мы планируем рассмотреть каждую группу подробнее.

Фонологическое изучение слога как структурной единицы языка опирается на труды таких выдающихся лингвистов, как Аванесов [1], Щерба [18], Реформатский [15], а также на положения пражской фонологической школы и современной просодической лингвистики. В работах этих ученых слог рассматривается не только как промежуточная единица между звуком и словом, но и как носитель просодических характеристик, ритмико-интонационной организации, а также как важный компонент в реализации фонологических оппозиций. Как подчеркивается в исследовании, “слог занимает промежуточное положение между звуком и морфемой, участвуя в организации звуковой оболочки слова и в реализации просодических характеристик речи” [1, с.41]. Современные подходы также учитывают роль слога в восприятии и воспроизведении речи, что подтверждается данными психолингвистических и акустико-фонетических исследований. При этом важно учитывать, что функции слога выходят за рамки

исключительно фонологического уровня: в определённых историко-культурных контекстах слог приобретает стилистическое и идеологическое значение. Так, Печерская отмечает, что проблема слога в дискурсивной практике 1860-1870-х годов становится способом выработки авторской идентичности и критерием принадлежности к “новой художественности” [14, с.2882]. Это подчёркивает необходимость комплексного анализа слога как универсальной единицы, обладающей как формальными, так и смысловыми функциями в структуре речи.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях усиленного интереса к моделированию речи, автоматическому распознаванию и синтезу звуковой информации, а также в преподавании русского как иностранного, понимание функций слога приобретает практическую значимость. Кроме того, слог - это динамическая единица, отражающая как фонетические закономерности, так и морфологическую структуру языка. Анализ слога с точки зрения его функционального потенциала позволяет углубить понимание фонологической системы русского языка и выявить механизмы речевой организации на разных уровнях. Как подчёркивает Кретов, “прецедентный метод анализа слога позволяет не только выявить типологию, но и предложить более точную классификацию фонологических слогов” [13, с.136], что подтверждает актуальность обращения к данной проблеме с точки зрения как теоретического осмысления, так и прикладного лингвистического анализа.

В фонологической теории статус слога остаётся одним из наиболее дискуссионных и неоднозначных по сравнению с другими единицами сегментной фонологии. Несмотря на то, что термин “слог” используется в лингвистической традиции с античных времён и встречается уже в трудах античных грамматиков, а также получает систематическое описание в трудах позднейших филологов, в современной лингвистике наблюдается значительный разброс в интерпретациях и даже в признании самой категории.

Существует ряд направлений, в рамках которых понятие слога либо полностью игнорируется, либо считается нерелевантным. Так, представители структурной фонетики, в частности Кёллер, последовательно отвергают онтологическую реальность слога, считая его избыточной проекцией артикуляционной фазы и настаивая на необходимости оперировать исключительно более базовыми сегментами [6]. Схожую позицию занимал и Ельмслев, который в своей работе 1938 года подчёркивал условность слога в отношении к конкретным языковым системам, предполагая его отсутствие в языках с нестабильной моросегментной структурой [5].

Сомнения в функциональной и психолингвистической релевантности слога выражают также исследователи, ориентирующиеся на экспериментальные данные. Например, Хенке [3] указывал на то, что при анализе речевого восприятия и артикуляции слог не проявляется как однозначно обособленная единица, а скорее расплывается в потоке более динамичных просодических и артикуляционных характеристик.

Наиболее ироничную характеристику дал порождающей фонологии и её неспособности учесть такие “неудобные” единицы, как слог, И. Лехисте. В одной из своих работ она отмечает: “Весьма интересно следить, как они борются с единицами, не предусмотренными их теорией, вроде слогов и фонетических слов” [7, с.242], тем самым подчёркивая теоретические ограничения формальных моделей, стремящихся устранить эмпирически наблюдаемые, но сложно формализуемые категории.

Таким образом, проблема статуса слога в фонологии по-прежнему остаётся открытой. С одной стороны, он интуитивно и эмпирически распознаваем как единица восприятия, артикуляции и просодии. С другой стороны, его теоретическое осмысление сталкивается с трудностями из-за его двойственной природы - на стыке физиологического, акустического и структурно-лингвистического уровней.

2. Методы и материалы исследования

Данное исследование выполнено на основе комплексного лингвистического анализа, включающего методы дескриптивной, сопоставительной и функционально-структурной лингвистики. Для описания просодических, морфонологических и деривационных функций слога использовались методы интонационного анализа, морфемного членения и словообразовательного моделирования. Анализ опирался на данные русской орфоэпической и фонологической традиции, включая основные концепции классиков русской фонетики. Особое внимание уделялось наблюдению за позиционными изменениями фонем в составе слога, а также за изменениями в слоговой структуре под влиянием просодических факторов.

В качестве материала использовались примеры из современного литературного русского языка, в том числе устной и поэтической речи, а также данные из орфоэпических словарей и фонетических описаний. Исследование опирается на анализ типичных языковых форм: фонетических чередований (сад - сада), эфонических преобразований (во связи, ко мне), словообразовательных конструкций (песенка, уголочек), усечённых и слоговых акронимов (ЗАГС, колхозназор) и образцов экспрессивных форм отчества (Михална, Алексеич). Синхронный анализ сочетается с диахроническим подходом в интерпретации исторических изменений слоговой структуры, таких как падение редуцированных гласных и закон открытого слога.

3. Обзор литературы

Проблема слога как структурной и функциональной единицы языка имеет устойчивую традицию в отечественном и зарубежном языкознании. Классические труды де Куртене [11] и Реформатский [15] заложили основы представлений о слоге как об артикуляционно-акустической и фонематической единице, определяющей ритмико-интонационную структуру высказывания. Вопросы слогоделения, типологии

фонемических и фонетических слогов активно развиваются в современных исследованиях, таких как работа Кретьева [13], где применяется прецедентный метод анализа слоговой структуры. Наряду с этим, исследования Л.А. Чистович (1972), Лехисте [7] и Хенке [3] подчеркивают важность временной организации речи и артикуляторных моделей в понимании природы слога, особенно в устной и синтезированной речи.

Особое внимание в современной науке уделяется морфонологическим и деривационным аспектам слога. В трудах Касевича [12], Барро [8] и Хасанова [16] анализируются акцентные чередования, редукции и морфемные процессы, демонстрирующие, что слог - это не только фонетическая, но и морфологически значимая единица. Исследования Васильевой [10] и Борисовой [9] подчеркивают роль слоговой структуры в словообразовании, в частности, при формировании усечённых и экспрессивных форм, а также при трансонимизации и создании акронимов. Работы Араевой [2] и Шутовой [17] рассматривают словообразовательный тип как микросистему, где слог определяет как выбор формантов, так и стилистические характеристики производных единиц.

Зарубежные исследования расширяют представление о слоге за счёт привлечения структурной фонологии и анализа редукционных процессов в потоке речи. Эстетический и прагматический потенциал слоговой структуры получает развитие и в работах по стилистике и литературоведению, таких как исследование Печерской [14], где “хороший слог” рассматривается как критерий художественной выразительности и вкуса в публицистике XIX века. Таким образом, исследование слога в лингвистике сегодня охватывает широкий спектр аспектов - от акустики и артикуляции до морфонологии, словообразования и стилистики, что делает его центральной единицей междисциплинарного анализа.

4. Результаты исследования

Просодическая функция слога. Слог является носителем просодических характеристик - прежде всего, словесного ударения и компонентов интонации. Ударение в русском языке привязано к слогу: определённый слог многосложного слова выделяется ударением, в то время как остальные остаются безударными. Таким образом, слог служит единицей, на которую “накладывается” акцентная выделенность. “Сведение функций слога к просодической, т. е. трактовка его в качестве сферы реализации просодических явлений, не отрицает слога вообще, но лишает эту единицу статуса универсальной: не во всех языках есть ударение или тон, следовательно, слог как особая единица тоже имеется только в некоторых языках” [12, с.286-287]. В поддержку этой точки зрения можно отметить, что в языках, где ударение не играет различительной роли, статус слога как самостоятельной единицы ослабевает. “В русском же ударение разноместное и подвижное” [17, с.164], поэтому слог имеет важную просодическую

нагрузку: он является тем минимальным отрезком, который может быть выделен силой голоса и мелодией.

Кроме ударения, интонационные характеристики фразы также во многом описываются через слоги. Понятия тонического удара, ритмической группы, метрической стопы - опираются на последовательность слогов определённого типа (ударных/безударных). Например, ритмический рисунок русского высказывания можно представить как чередование ударных слогов (опорных точек тона) и групп примыкающих безударных слогов. Таким образом, конститутивная функция слога в просодике состоит в том, что *“слоги являются строительным материалом для ритмико-интонационной структуры речи”* [12, с.307]. В стихосложении эта функция проявляется особо явно: количество слогов определяет размер стиха (ср. силлабическое стихосложение, где строго фиксируется число слогов в строке, или силлабо-тоническое, где комбинация слогов и ударений образует метр). Например, ямбический стих русского классического размера - это чередование слабых и сильных слогов, и отклонения (пропуск слога, добавление лишнего) воспринимаются как нарушение метрической схемы. В поэтической речи слоговая структура может использоваться стилистически - например, перенос (*“энджамбеман”* [4, с.198]) разбивает слово на части между строками, акцентируя внимание на слоговой границе.

Морфонологические функции слога. Под морфонологическими функциями понимают роль слога в звуковых чередованиях и изменениях, обусловленных грамматическими (морфологическими) факторами. В русском языке множество позиционных чередований фонем связано со слоговой позицией - прежде всего, чередования гласных в ударной/безударной позициях и согласных в конце слога. Например, безударные гласные /o/, /a/ фонетически не различаются в результате редукции (нейтрализации) и реализуются как приблизительно [ə] во втором предударном или заударном слоге; таким образом, фонемы /o/ и /a/ противопоставлены только в сильной позиции (под ударением), а в слабой (безударной) позиции их различие снято. Это можно рассматривать как функцию слога по сигнализации слабых и сильных позиций фонем: слоговая структура (наличие/отсутствие ударения, положение относительно начала/конца слова) создает условия для нейтрализации фонемных противопоставлений.

Эти наблюдения согласуются с подходом Хасанова, который указывает, что *“морфонологические явления оказываются релевантными как в плане выражения, так и в плане содержания”*, поскольку *“любая смена ударения определённым образом сигнализирует о принадлежности слова к той или иной семантической группе и в то же время указывает и на его морфонологическую функцию”* [16, с.142].

Как отмечает Барро, концептуально данный подход восходит к идеям И.А. Бодуэна де Куртене, который первым ввел различие чередований звуков в

зависимости от позиции и от морфологических условий: “фонетическая альтернация целых морфем распадается на альтернации отдельных фонем как фонетических компонентов этих морфем” [8, с.13-14].

Ещё один пример - нейтрализация звонкости/глухости согласных в конце слога (особенно в конце слова). Все русские парные звонкие согласные перед паузой или перед глухим звуком произносятся как соответствующие глухие, т.е. различие по звонкости утрачивается. Слог, оканчивающийся на согласный, в конце слова является позицией нейтрализации для признака звонкости (ср. “сад” [сат] - “сада” [са-да], где /д/ реализуется как [т] в конце слова). Таким образом, слог выполняет дистрибутивную функцию - он определяет распределение аллофонов фонем: какие фонемы или их варианты могут встречаться в начале, середине, конце слога.

Московская фонологическая школа четко разграничивала фонетические и морфонологические чередования: “фонетические - это варианты одной фонемы, обусловленные позицией; морфонологические - это чередования разных фонем, морфемы получают разный фонемный состав” [8, с.14].

Фонетические правила удобно описывать, опираясь на слог: например, “в конце слога звонкие шумные оглушаются”; “сонорные между гласными отходят к следующему слогу” и т.п. - эти правила являются по сути морфонологическими, так как часто оказываются задействованы при словоизменении. Например, при изменении слова “грот” - “гроды” происходит чередование [т] - [д] в корне в зависимости от того, находится согласный в конце слога (грот [грот] - оглушение) или в начале слога перед гласной (гро-ды [гро-ды] - звонкий [д] сохраняется).

Это подтверждает вывод Хасанова о том, что “структура суффикса определяет смещение ударения в производном слове по сравнению с исходным” [16, с.141], а следовательно, морфонологические чередования тесно связаны со слоговой структурой и акцентуацией. Также подтверждается и более ранняя мысль Реформатского о том, что “некоторые звуковые чередования могут быть объяснены только с учётом морфонологических позиций, то есть характера морфемного стыка” [15].

Таким образом, морфонологические функции слога проявляются в позиционном распределении фонем и фонологических правил, которые формируют грамматическую структуру слова через звуковые изменения, являясь неотъемлемой частью морфологического механизма языка.

Кроме того, в русском языке исторически действовал закон открытого слога, в соответствии с которым в праславянский период все слоги оканчивались гласным. Последующее падение редуцированных гласных (ь, ь) привело к чередованиям типа появления/исчезновения гласного в разных формах слова (так называемые беглые гласные). Например, “огонь” - “огня”: в именительном падеже слог-гонь закрыт, а в родительном - слоговая структура изменилась (ог-ня), что привело к исчезновению гласного /o/ и появлению согласного кластера [гн]. Эти чередования обусловлены

слоговой структурой и являются морфонологическими, т.е. зависят от смены морфемы и связанной с ней перестройки слогов.

Как подчёркивает Кретов, “при морфонологическом анализе структуры фонемического слога особенно важно учитывать соотношение между фонемной реализацией и слоговой позицией” [13, с.140], что как раз и проявляется в подобных исторически закреплённых изменениях.

Морфонологическая функция слога проявляется и в чередованиях согласных на стыке морфем - например, чередование [з] ~ [с] в приставке раз-/рас- определяется следующим звуком и фактически тем, куда попадает граница слога: раз-бить (раз- - [раз], [з] в конце слога перед звонким [б]) но расшить (рас- - [рас], [с] перед глухим [ш]). Здесь слоговая граница проходит после [с], и оглушение связано с позицией в конце слога перед другим шумным. Как отмечает Кретов, “принадлежность фонем к определённым слоговым позициям объясняет характер и условия фонемной вариативности в конкретных языковых реализациях” [13, с.141].

Таким образом, можно сказать, что слоговая структура “опосредует” фонетические процессы, связанные с морфемными границами: сочетания звуков на стыке префикса и корня часто приводятся в соответствие с общеслоговыми фонетическими правилами. В этом плане слог выполняет интегративную функцию при словоизменении и словообразовании: он обеспечивает фонетическую слитность морфем, сглаживая переход звуков (вставка соединительных гласных, упрощение групп согласных и т.д.). Это подтверждает мысль о том, что “слог следует рассматривать не только как акустико-артикуляционную, но и как морфонологически значимую единицу” [13, с.144].

Как подчёркивает М.А. Хасанов, “морфонологические явления оказываются релевантными как в плане выражения, так и в плане содержания”, что особенно очевидно при анализе акцентных чередований в производных словах [16, с.142]. Он указывает, что перемещение ударения в производной основе может выполнять роль грамматического и семантического маркера, а “любая смена ударения определённым образом сигнализирует о принадлежности слова к той или иной семантической группе” [16, с.142].

Слог в этом контексте выступает не просто как элемент артикуляционной структуры, но как показатель значимых различий, обусловленных морфонологическими процессами. Ударение, перераспределяясь между слогами исходной и производной форм, может “конструировать” новую просодическую организацию слова, что подчёркивает значимость слога в динамике словообразования.

Деривационные (словообразовательные) функции слога. Слоговая структура в русском языке выполняет не только фонетическую, но и деривационную функцию, влияя на способы словообразования и структурирование новых лексических единиц. Одним из

ключевых аспектов является эвфонический принцип: при присоединении аффиксов русский язык стремится избегать труднопроизносимых согласных сочетаний, вставляя дополнительную гласную для облегчения произношения, что в свою очередь влияет на слоговую организацию слова. Например, предлоги и приставки *в-*, *с-*, *к-* перед скоплением согласных трансформируются за счёт добавления гласной “о”: *в связи* → *во связи*, *к мне* → *ко мне*, *с школы* → *со школы*. Эта вставка фактически меняет слоговую структуру: вместо начального кластера (*всв-зи*) формируется дополнительный открытый слог (*во-св-зи*), обеспечивая плавность произношения и слоговую адаптацию.

Слоговая структура также влияет на выбор морфем в суффиксальной деривации. Примером могут служить уменьшительно-ласкательные суффиксы *-очк-* и *-ечк-*, форма которых зависит от фонетического и слогового окружения основы. В слове *угол* → *уголочек* добавляется суффикс *-очк-*, формируя новый слог *о-чка*, тогда как в слове *песня* → *песенка* выбор падает на суффикс *-енк-*, дающий слог *е-нка*. Это подтверждает, что «слововая модель конечной части слова определяет выбор гласного в суффиксе», обеспечивая гармоничную стыковку морфем и целостность слова на фонетико-морфологическом уровне.

Ещё одной важной функцией слога является его участие в образовании усечённых слов и аббревиатур. В русском языке распространены так называемые слоговые акронимы, где новые лексемы формируются из начальных слогов компонентов сложных наименований. Примеры: *ЗАГС* (Запись актов гражданского состояния), *Колхозназор* (от *колхозный надзор*), *магнитофон* (магнит + фон). Такие формы служат компактным средством номинации и подчёркивают структурную значимость слога как деривационной единицы. Как отмечает Васильева, “*слог как структурный элемент способен выполнять номинативную функцию при образовании новых единиц языка*” [10, с.14].

При этом деривационный потенциал подобных сокращённых форм согласуется с более широкими теоретическими наблюдениями о словообразовательных типах как микросистемах. Как подчёркивает Борисова, “словообразовательный тип является двусторонней единицей, имеющей план выражения и план содержания”, а его функционирование связано с организацией “горизонтальных и вертикальных микрополей” [9, с.191]. Это подтверждает мысль о том, что даже единичные производные формы (в том числе и сокращения) могут обладать устойчивой структурной моделью в рамках более крупной словообразовательной системы.

Интересен также тот факт, что внутрислоговая организация влияет на экспрессивный потенциал слова, особенно в случаях образования синкопированных форм. Так, в статье Н.В. Васильевой подчёркивается, что синкопа (выпадение слога) в отчествах (*Михална*, *Лексеич*) создаёт новые стилистически окрашенные формы, функционально отличающиеся от полного варианта (*Михайловна*, *Алексеевич*). Эти

формы широко используются в разговорной и художественной речи, “легко вовлекаются в языковую игру” и “выполняют прагматически маркированную функцию” [10, с.13-14].

Кроме того, слоговые модели активно используются в процессе трансонимизации - перехода слова из одной ономастической категории в другую. Примером может служить патроним *Петрович*, сохраняющий свою слоговую структуру при переходе в категорию эргонимов: *клуб-ресторан Петрович*, *строительный рынок Петрович*. Как подчёркивает Васильева, “патроним Петрович в настоящее время обладает большим (транс)ономастическим потенциалом, обусловленным социопрагматикой данной единицы” [10, с.15].

Таким образом, слоговая структура не только обеспечивает звуковую организацию слова, но и участвует в сложных словообразовательных процессах, включая выбор морфем, образование новых лексических единиц и экспрессивных форм. Как подчёркивает Араева, “словообразовательный тип оказывается той функционирующей микросистемой, через которую выявляются связи словообразования с морфологией, ономастологией, синтаксисом и лексикой” [2, с.192]. В языке слог выполняет адаптивную, эвфоническую и номинативную функции, внося вклад в динамику и креативность русской деривационной системы.

Наконец, отметим, что слоговая структура иногда используется для различения омонимичных форм (это частично пересекается с морфонологической функцией). Например, форма “*моют*” (3 л. мн.ч.) и гипотетическая форма “*моют*” (повелительное наклонение мн.ч. от “мыть” - “*мойте*”) различаются именно слоговой структурой и ударением: *моют* [мо-ют] (2 слога) vs *мойте* [мой-те] (2 слога, но другое ударение). Хотя письменно это отражено разницей букв, устно различие в слогах (дифтонгоид *ой* в “*мойте*” против последовательности отдельных звуков *о* и *ю* в “*моют*”). В целом же, деривационные функции слога проявляются опосредованно, через удобство произношения и понимания производных слов.

Резюмируя, слог в фонологической системе русского языка выполняет триединую функцию: он является носителем и организатором просодических признаков (ритма, ударения, интонации), выступает единицей, через которую реализуются или нейтрализуются фонемные противопоставления в разных морфонологических формах (морфонологические чередования), и способствует словообразовательным процессам, обеспечивая благозвучие и структурную ясность новых слов.

Заключение. Проведённый анализ подтвердил, что слог представляет собой не просто механическую единицу деления речевого потока, но выполняет комплексные функции в фонологической системе русского языка. Слог выступает носителем просодических характеристик, таких как ударение и интонация, и определяет ритмико-интонационную структуру речи. Его роль особенно значима в поэтической и ораторской речи, где количество и структура слогов формируют метр, ритм и экспрессию

высказывания. Слог также выполняет делимитативную функцию, помогая слушателю воспринимать речь как упорядоченный поток.

Морфонологическая функция слога проявляется в распределении фонем по сильным и слабым позициям. Благодаря слоговой структуре реализуются такие фонетические явления, как редукция, оглушение, эпентеза и нейтрализация. Эти процессы важны не только для устной речи, но и для орфографической нормы: именно слоговая позиция позволяет проводить проверку сомнительных гласных и согласных. Слог служит основой для распределения морфем, облегчая морфологические переходы и способствуя артикуляционной слитности.

Наконец, деривационные функции слога демонстрируют его значимость в словообразовательной системе русского языка. Слог влияет на выбор аффиксов, формирование эвфоничных конструкций, а также активно участвует в создании новых лексических единиц - акронимов, усечённых и стилистически маркированных форм. Таким образом, слог - это не только фонетическая единица, но и важный элемент морфологической и коммуникативной структуры языка, обеспечивающий его динамичность, выразительность и функциональную гибкость.

Литература

1. Аванесов Р.И. (1956), Фонетика Современного Русского Литературного Языка. Москва, 240.
2. Араева Л.А. (1994), Словообразовательный Тип как Семантическая Микросистема. Суффиксальные Субстантивы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 223.
3. Henke W. (1967), Preliminaries to speech synthesis based upon an articulatory model. Proceedings of the 1967 IEEE Boston Speech Conference, 170-177.
4. Heydarov R.A., Jafarov A.G., Habibova K.A. (2019), Software for experimental methods in phonetic research. 1st International Scientific Conference Modern Management Trends and the Digital Economy: From Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2019), 795-800.
5. Hjelmslev L. (1938), La Structure Phonétique Du Français. København: Ejnar Munksgaard, 44.
6. Kohler K.J. (1990), Segmental reduction in connected speech in German: Phonological facts and phonetic explanations. Speech Production and Speech Modeling, 69-92.
7. Lehiste I. (1979), Temporal relations within speech units. Proceedings of the 9-th International Congress of Phonetic Sciences, Vol.3, 247-254.
8. Барро М. (2012), Истоки морфонологии (морфонология в трудах ученых Московской фонологической школы). Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Теория Языка. Семиотика. Семантика, No.4, 13-18.
9. Борисова Т.Г. (2016), Словообразовательный тип как микросистема. Гуманитарные и Юридические Исследования, No.4, 191-194.

10. Васильева Н.В. (2023), Коммуникативно-прагматический потенциал русского отчества. Вестник Пермского Национального Исследовательского Политехнического Университета. Проблемы Языкознания и Педагогики, No.4, 8-21. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2023.4.1>
11. де Куртене И.А.Б. (1963), Избранные Труды по Общему Языкознанию, Том.1. Москва: Изд-во АН СССР.
12. Касевич В.Б. (1983), Фонологические Проблемы Общего и Восточного Языкознания. Москва: Наука.
13. Кретов А.А. (2021), Прецедентный метод слогаделения и типы фонетических и фонемических слогов в современном русском литературном языке. Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: Лингвистика и Межкультурная Коммуникация, No.4, 135-145. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.4/3821>
14. Печерская Т.И. (2024), Хороший слог и новая художественность в журнальной полемике 1860-1870-х годов. Филологические Науки. Вопросы Теории и Практики, Том.17, No.8, 2881-2887. <https://doi.org/10.30853/phil20240410>
15. Реформатский А.А. (2000), Введение в Языковедение. Москва: Аспект Пресс.
16. Хасанов М.А. (2011), Акцентные морфонологические альтернации в современном английском языке. Вестник Челябинского Государственного Университета, No.37, 140-142.
17. Шутова М.Н., Хромов С.С. (2024), Ударение в русских глаголах: методические приемы обучения иностранных учащихся. Вестник Пермского Национального Исследовательского Политехнического Университета. Проблемы Языкознания и Педагогики, No.2, 163-172. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2024.2.14>
18. Щерба Л.В. (1974), Языковая Система и Речевая Деятельность. Ленинград, 428.